

ДИНА РУБИНА

«ЕВРЕЙСКАЯ НЕВЕСТА»

Часть сборника: На Верхней Масловке (сборник)

Дина Ильинична Рубина «Еврейская невеста»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163745
Д. Рубина. «Еврейская невеста»: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-145250-6*

Аннотация

«Из Парижа выехали ночным в Брюссель, куда Йоська заманивал не один уже год, умолял, повторял на плохом своем, с каждым годом тающем иврите: «Вы имеете комнату в моем доме!»»

Он должен был встретить нас на вокзале. И не встретил...»

Дина Рубина

«Еврейская невеста»

© Д. Рубина, 2021

© Стоцкая Ю., оформление переплета, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Из Парижа выехали ночным в Брюссель, куда Йоська заманивал не один уже год, умолял, повторял на плохом своем, с каждым годом тающим иврите: «Вы имеете комнату в моем доме!»

Он должен был встретить нас на вокзале. И не встретил.

– Вот балбес! – сказала я своим. – Ждите здесь, пойду дозваниваться.

Муж с дочерью остались стоять на платформе, я спустилась куда-то в грязные недра вокзала, долго искала телефонный аппарат и долго дозванивалась; мне отвечал по-французски слабый старческий голос.

– Йоси?! – вскрикивала я, зажимая ладонью ухо и вслушиваясь в тембр этого незнакомого голоса. – Мэй ай спикинг виз Йоси?!

Старик что-то лепетал в ответ, повторяя имя сына с жалобно вопрошающими интонациями.

Когда я поднялась на перрон, они стояли уже втроем. Абсолютно прежний Йоська – долговязый верзила, пожилой балбес, вечный подросток. Они замахали мне, оживленно галдя на иврите.

Я подбежала, мы обнялись...

Он оказался совершенно беззубым. От потрясения я чуть не опустилась на асфальт перрона.

– Не обращай вниманий, – шепеляво сказал он своим всегда проникновенным голосом. – Я делать зубы. Страшный цена, ты не поверить: двадцать пять тысяч долларов. Через неделя я опять красавец, спасибо папе!

Он легко закинул на плечо наш тяжелый чемодан и повел к выходу, не переставая радостно повторять:

– Мы гулять, мы развлекаться, мы знакомиться с папой, как выросла девочка, сегодня мы ехать в Брюж, а завтра я сам отвозить вас в Амстердам!

Наконец где-то на задах вокзала отыскали его машину, погрузились, поехали... Машина была другой – ту, на которой мы исколесили с ним весь Израиль, он продал за бесценок перед отъездом. Как и свой дом с пальмой во дворе, почти на краю обрыва...

...Йоську мы подобрали на борт нашей утлой, занесенной в дальние моря жизни в первую же неделю существования в новой стране. Вернее, он прибил к нам сам, объясняясь сначала жестами – со мной, и на идиш – с Борисом.

Началось все так: в зале французской живописи Музея Израиля, куда мой муж помчался едва ли не напрямиком из аэропорта Бен-Гурион, к нему подошел верзила-охранник с пистолетом на поясе. Поняв, что ему не ответят на иврите, заговорил по-английски, по-французски... Мой муж стоял с улыбкой Швейка перед фельдкуратором.

– Голландский? – спросил охранник, – фламандский? итальянский? идишь?

– Идишь! – обрадовался Борис. – Йо-йо, идишь!

– Ты художник? – спросил верзила проникновенно. У него были увлажненные глаза патологического добряка. Настолько, что мой муж насторожился.

– С чего ты взял? – спросил он.

– Я наблюдаю за тобой. Ты стоишь перед картиной уже двадцать минут. Только профессионал может так разглядывать произведение искусства.

Дня через два он явился к нам в гости. Мы уже сняли нашу первую квартиру и даже ввезли мебель с благотворительного склада. Где-то я уже описывала эту мебель, бог с ней, не хочется ее вспоминать.

Йоська просидел у нас до ночи, с аппетитом разделил эмигрантскую нашу трапезу (в те дни мы кормились на строго ограниченную дневную норму денег), долго рассматривал картины Бориса, вскрикивал от восторга, колотил кулаками по коленям, быстро, жарко, непонятно и душевно лепетал на

– тогда показалось – отличном иврите.

Мы принимали всерьез каждое его слово, поэтому старались вслушаться, понять, продумать и ответить. К концу визита страшно устали...

– Елки-палки... – сказала я, валясь на благотворительный диван. – А если он нас полюбит?!

И он нас полюбил...

– ...Мы только слегка перекусить, знакомиться с папой и – марш, марш скорее в Брюж! Борис, ты увидишь, какие фламандские примитивы есть в Брюж! Можно сойти с ума, и ты*да* сойдешь с ума.

Мы подъехали к одному из подъездов длинного восьмиэтажного дома, который стоял на высоком холме, засаженном старыми наклонными ивами, устилающими зеленую траву своими безвольными ветвями.

Йоська вытащил из багажника наш чемоданище, взвалил на плечо, как вокзальный грузчик, и понес, приговаривая:

– Папа очень милый, только уже многое забывать... С ним ласково, ласково...

Папа встретил нас в прихожей – тихий лучезарный старичок, похожий на сублильного подростка. Даже не верилось, что это известный в прошлом бельгийский тенор. Впрочем, сам он не давал об этом забыть: в квартире все время звучала ария Неморино из «Любовного напитка» Доницетти в папином исполнении тридцатилетней давности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.